

Научная статья
УДК 821.111-053.2

ПРИЕМ ПИЩИ КАК ЦИКЛООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э. БЛАЙТОН «ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ПЯТЕРКА»

Абаева Евгения Сергеевна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
abaevaes@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3098-9297>

Аннотация. В статье затрагивается проблематика произведений литературного цикла, в частности исследуется прием пищи как важный элемент детских детективов известной английской писательницы Энид Блайтон. Материалом выступили первые пять повестей цикла «The Famous Five» («Великолепная пятерка», 21 произведение). Основная цель работы, связанная с описанием приема пищи как циклообразующего элемента повествования, логичным образом затрагивает проблематику функций повторяющихся элементов в тексте, их связь с родо-жанровой спецификой текста произведения и ориентацией на конкретного реципиента. Избранная автором методология, которая базируется на применении качественных методов, таких как мотивный, композиционный и функциональный анализ, позволила прийти к интересным выводам и наблюдениям. Так, автор считает, что описание приема пищи в детском детективе создает общий фон произведения, регламентируя в первую очередь распорядок дня ребят, а также указывая на временной промежуток, когда происходит то или иное действие в рамках сюжетной линии. Функциональное распределение, по мнению автора, вполне укладывается в общую направленность детской литературы: назидание и развлечение. Так, с точки зрения назидания при описании приема пищи корректируются, например, манеры поведения за столом, а с точки зрения развлечения фиксируется функция «прием пищи как приятное времяпрепровождение». Представленные в статье выводы, наблюдения и иллюстративный материал могут быть полезны как в плане литературоведения, так и в плане практического внедрения результатов в процесс, например creative writing (англ. творческое письмо). Дальнейшие разработки рассматриваемой проблематики, вне всякого сомнения, должны быть связаны с анализом повторяемости таких элементов в рамках одного произведения и в рамках нескольких текстов цикла в сравнительном аспекте, а также с внедрением полученных результатов в разработку сюжетной модели детского детектива исследуемого автора.

Ключевые слова: циклообразующий элемент, детский детектив, прием пищи, Энид Блайтон, «Великолепная пятерка».

Для цитирования: Абаева, Е. С. (2024). Прием пищи как циклообразующий элемент в произведениях Э. Блайтон «Великолепная пятерка». *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3(55), 33–47.

Original article

UDC 821.111-053.2

MEAL AS A CYCLE-FORMING ELEMENT IN THE NOVELS OF E. BLYTON'S «THE FAMOUS FIVE»

Evgeniya S. Abaeva

Moscow City University,
Moscow, Russia,

abaevaes@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3098-9297>

Abstract. The article deals with the issues of literary works within the literary cycle, in particular, it examines meals as an important element of narration in children's detective stories of the famous English writer Enid Blyton. The first five novels of the cycle «The Famous Five» (21 works) are analyzed as a material. The paper's main purpose, related to the description of meal as a cycle-forming element within the narration, logically concerns the problems of the functions of the repeated elements, their connection with the genre of the work and the prospective recipient. The author's methodology, based on the use of qualitative methods such as motive analysis, compositional analysis, functional analysis allowed to come to some interesting conclusions and observations. The author considers that the description of a meal in a children's detective story creates the general background, regulating children's daily routine, and indicating the time when this or that action takes place within the storyline. The functional distribution, according to the author, satisfies the general focus of children's literature: to instruct and to entertain. Thus, considering the instructional part, when describing a meal, such aspect as behavior at the table is regulated, and considering the entertainment, the meal can be regarded as a pleasant pastime. The conclusions, observations and illustrative material can be useful for both — the theory of literature and its practice, for example, for creative writing. The further analyses should be applied to the repetition of such elements within one novel and within several novels of a cycle in a comparative aspect, as well as to the development of a specific authorial plot model of a children's detective story.

Keywords: cycle-forming element, children's detective story, meal, Enid Blyton, «The Famous Five».

For citation: Abaeva, E. S. (2024). Meal as a cycle-forming element in the novels of E. Blyton's «The Famous Five». *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(55), 33–47.

Введение

Произведения английской писательницы Энид Мэри Блайтон (Enid Mary Blyton, 1897–1968) известны во многих странах. Ее читатели, а также исследователи творчества замечают, как великолепно, а главное — часто, она описывает еду: «*one of the most important elements*

*of the book (and indeed most of Blyton's books) — the food!»¹ (Fiona, 2023), «food is abundant in Blyton's work»² (Broomfield, 2022, iii). Описание еды и приемов пищи доставляет читателю удовольствие, выступает в виде некоторого соглашения между автором и читателем: автор вырисовывает картину с помощью узнаваемых цветов и текстур, при этом оставляя читателю место для собственной интерпретации (Adewunmi, 2018). И хотя исследователи говорят о разнообразии функций, которые выполняет описание еды в произведениях автора: «*food helps to form and cement friendships through the sharing of meals together; it may also reveal group structures, hierarchies or the social class of the characters. Food also helps to establish a specific genre through the use of tropes, conventions and food practices*» (Broomfield, 2022, iii), — но отмечается, что научных исследований на эту тему еще не достаточно (Там же, с. 1).*

В отечественной науке — в литературоведении и лингвистике — Энид Блайтон, несмотря на свою популярность, еще не становилась объектом пристального внимания. Существует лишь некоторые исследования ее творчества. Так, Л. В. Чалова свидетельствует о том, что Блайтон затрагивала тайны, которыми зачитывались школьники, и ей всегда было важно мнение детей, а не взрослых; в своем творчестве она опирается на законы добра и справедливости (Чалова, 2010, с. 47). Автор приводит мнение И. Г. Минераловой из работы «*Детская литература*» (2002) о том, что Блайтон выводит положительного героя детского детектива, который выбирает «*быть*», а не «*казаться*» (цит по: Чалова, 2010, с. 48). Среди последних зарубежных исследований, посвященных ее творчеству, выделяется книга Д. Радда «*Энид Блайтон и тайна детской литературы*» (2000), в которой автор анализирует основную проблему произведений для детей: разрыв между «*сконструированным*» и «*конструктивным*» ребенком (цит. по: Гетманская, 2019, с. 32). Так или иначе, проблематика повторяющегося в рамках циклических произведений такого элемента повествования, как прием пищи, еще не ставилась в научных работах, что позволяет говорить об актуальности и новизне проведенного исследования.

Однако нельзя забывать, что прием пищи и в целом лексико-семантическое поле «*еда*» уже становились предметом изысканий в рамках отечественного литературоведения. Так, анализируя лексику тематической группы «*еда, потребление пищи*» в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «*Господа Головлевы*», Т. М. Ляшенко приходит к наблюдению, что еда может выступать как предмет обстановки, характеристика персонажа, сюжетообразующий элемент и характеристика отношений между персонажами (Ляшенко, 2020). В работе Д. Л. Гаджибалаевой прием пищи — это базовый ритуал, сопровождающийся как вербальной, так и невербальной коммуникацией (Гаджибалаева, 2018). Но если в последнем научном труде материалом служили речевые клише,

¹ один из важнейших элементов этой книги (да и большинства книг Блайтон) — это еда (здесь и далее перевод наш. — Е. А.)

² в произведениях Блайтон еда представлена в изобилии

то в нашей работе прием пищи выступает, скорее в роли фона, который является неотъемлемой частью жизни обычного ребенка и одновременно спецификой детского детектива, в рамках которого описываются окружающие ребенка реальные предметы и события. При этом подчеркнем, что прием пищи нас интересует именно как значимый элемент повествования в рамках детского детектива, играющий циклообразующую роль, поскольку, с одной стороны, известно, что в подобных произведениях схема повествования часто бывает стандартной (Кузьмин, 2019), а с другой — данный элемент не совсем укладывается в стандартную схему, будучи авторской особенностью Э. Блайтон.

Произведения, которые составляют задуманный автором цикл, представляют определенный исследовательский интерес не в последнюю очередь в силу современной тенденции на такого рода произведения: «<...> нарастание циклового материала вокруг любимых героев объясняется стремлением приурочить новое повествование к известному уже лицу, чтобы вызвать этим больше внимания и больше сочувствия. <...> любимые герои их обретают как бы полуреальное существование, становятся старыми знакомцами, даже если данный отдельный эпизод воспринимается впервые» (Дынник, 1925, URL).

Конкретный цикл, который можно охарактеризовать как авторский, структурированный, со сквозными персонажами, дает возможность Блайтон более полно отразить свою концепцию. Организация произведений в рамках цикла подчиняется авторской концепции (в том числе с точки зрения взросления героев), а входящие в него произведения имеют целый ряд общих черт, т. е. в них присутствуют общие элементы цикла.

На наш взгляд, интерес должны вызывать рамки и основы тех входящих в циклы произведений, которые уже нашли отклик у читателей. А возможные вопросы, которые могут возникнуть у исследователя, очерчиваются, но не ограничиваются следующим рядом:

- какие элементы повествования повторяются в произведении, входящем в цикл;
- какую функцию выполняют эти системно повторяющиеся элементы;
- как связаны эти элементы с родо-жанровой спецификой текста произведения, с направленностью на аудиторию и т. д.;
- какова частотность таких элементов и их повторяемость в рамках одного произведения и в рамках нескольких произведений цикла в сравнительном аспекте.

Отметим, однако, что в данной статье мы не ставим себе целью ответить на все вышеперечисленные вопросы. Также мы не затрагиваем в нашей работе качественную характеристику той пищи, которую едят дети, хотя оговоримся, что это вызывает некоторые вопросы исследователей, например относительно того, насколько подобную еду можно считать здоровой (Adewunmi, 2018). Важно еще упомянуть, что акцент на культурно значимой пище, своеобразное подчеркивание национальной специфики можно расценивать как проявление «английскости» в манере писателя (Меркулова, 2010, с. 224).

Методология исследования

Материалом проведенного исследования выступили пять произведений Энид Мэри Блайтон, вошедших в ее самый известный литературный цикл (серию произведений) «The Famous Five» («Великолепная пятерка»), состоящий из 21 повести, написанной с 1942 по 1946 год:

- *Five on a Treasure Island* (1942) (Blyton, 2001) — «Тайна острова сокровищ» (Блайтон, 1993b, с. 3–104);
- *Five Go Adventuring Again* (1943) (Blyton, 2010a) — «Новые приключения великолепной пятерки» (Блайтон, 1993a);
- *Five Run Away Together* (1944) (Blyton, 2010b) — «Тайна старого подземелья» (Блайтон, 1994, с. 3–164);
- *Five Go to the Smugglers* (1945) (Blyton, 2001) — «Тайна “Вершины Контрабандиста”» (Блайтон, 1995, с. 3–152);
- *Five Go off in a Caravan* (1946) (Blyton, 2017) — «Тайна бродячего цирка» (Блайтон, 1993b, с. 105–223).

В качестве основных методов, которые позволили прийти к определенным наблюдениям и выводам, обозначим: частный метод мотивного анализа, функциональный и композиционный анализ. Материалом для изучения послужили аутентичные тексты. Официальные переводы приводятся в статье с целью облегчить понимание читателя. Работа осуществлялась в несколько этапов. В первую очередь были отобраны все отрывки, в которых содержалось упоминание о приеме пищи. Далее был проанализирован функционал каждого отрывка и составлена классификация выявленных системных функций; впоследствии мы постарались выявить связь таких элементов и их функционала как с особенностями детектива в целом, так и с детским детективом в частности.

Результаты исследования и дискуссия

В произведениях цикла, как следует из его названия, фигурируют пять основных персонажей: самый старший и поэтому, наверное, самый разумный из всей компании, Джулиан Киррин; младший брат, Дик Киррин, и их младшая и робкая сестренка по имени Энн; двоюродная сестра ребят, бесстрашная девочка Джорджина, которая хочет походить на мальчика и поэтому любит, когда ее называют Джордж; и, наконец, пес Джорджины по имени Тимми, не раз выручавший ребят в разнообразных переделках.

Среди основных характеристик детской литературы в целом можно выделить ряд черт, с которым согласны исследователи (Дж. Хиллман³, М. Макдауэлл⁴):

³ Hillman Ju. *Discovering Children's Literature*. 3rd edn. Boston, 1994.

⁴ McDowell M. *Fiction for Children and Adults: Some Essential Differences // Children's Literature in Education*. 1973. March. Vol. 4. Issue 1. Pp. 50–63.

преимущественная сюжетная опора на действие, общий оптимистический настрой и счастливый финал. Все это находит отражение в произведениях исследуемого автора. Сюжетно произведения построены по схожей схеме, которая вписывается в рамки детектива: дети собираются все вместе, например, на каникулы, затем они обнаруживают некоторую загадку и впоследствии вовлекаются в приключения, пытаются найти ответы на свои вопросы, и в конце концов они разгадывают загадку (с появлением взрослых, в том числе полиции).

В произведениях достаточно циклообразующих элементов, которые связывают повести воедино: дети-герои, место, где часто происходят события (например, Киррин-коттедж), взрослые родственники, типичная сюжетная канва (здесь вспомним, что такими элементами могут выступать самые разнообразные особенности текста, даже, например, ритмические, лексико-фразеологические, звуковые (Егорова, 2004)). Но не последнюю роль в конкретном случае играет прием пищи.

Конечно, прием пищи (или сопровождающие прием пищи действия/объекты) в первую очередь выступает как **фон** для развития сюжета. Так, в «Новых приключениях великолепной пятерки» появляется описание рождественской еды (индейки и рождественских пирогов): «Joanna the cook was busy baking Christmas cakes. An enormous turkey had been sent over from Kirrin Farm and was hanging up in the larder» (Blyton, 2010a, 74) // Кухарка Джоанна была очень занята: пекла рождественские пироги. В кладовке висела громадная индейка, присланная с фермы Киррин (Блайтон, 1993а, с. 3). То есть весьма частотно простое описание приема пищи, не несущее дополнительной функциональной нагрузки: описывается, например, что ребята хорошо поужинали, они предварительно накрыли на стол, отыскивали приборы и тарелки, а хлеб у них остался еще с обеда («Тайна старого подземелья»).

При этом можно выделить и другие функции, которые повторяются во всех исследуемых текстах, что позволяет считать их наличие системным для повествования в рамках всего цикла. Также необходимо уточнить, что функции могут сосуществовать в рамках одного отрывка.

Поскольку речь в произведениях идет о детях, то прием пищи устанавливает и **фиксирует режим дня**. Ребята, проснувшись, идут завтракать, перед сном они ужинают, да и в течение дня не забывают поесть: «Are we picnicking soon?» asked Anne, feeling hungry all of a sudden. «Yes», said Mother. «But not yet. It's only eleven o'clock. We shan't have lunch till at least half-past twelve, Anne». «Oh, gracious!» said Anne. «I know I can't last out till then!» So her mother handed her some chocolate... (Blyton, 2001, p. 17) // — А есть мы будем скоро? — спросила проголодавшаяся вдруг Энн. — Скоро, но сейчас ведь только одиннадцать. Второй завтрак будет не раньше половины первого, Энн. — Как жалко! — воскликнула Энн. — Я не дотяну до второго завтрака. Тогда мама дала им шоколад... (Блайтон, 1993b, с. 9). Или: «Well, let's have something to eat first», said Dick. «It's long past our dinner-time. It must be about half-past one. Yes, it is!» (Blyton,

2017, p. 156) // — Но сначала надо приготовить что-нибудь поесть, — напомнил Дик. — Мы и так уже припозднились с обедом, сейчас, должно быть, не меньше половины второго. Да, точно! (Блайтон, 1993b, с. 191).

В качестве регламентации режима автор использует и упоминание о действиях, которые сопровождают прием пищи: нужно добыть еду, помыть посуду, собраться к завтраку, вымыть руки, накрыть на стол и т. д. И хотя данный аспект исследуемой проблематики не входит в задачи конкретного исследования, но все же следует отметить, что весьма значимым для повествования является то, кто конкретно из героев обеспечивает нормальный прием пищи: кто добывает еду (*чаще мальчишки), кто накрывает на стол и кормит (*мама, Энни), кто моет после приема пищи посуду (*кухарка, Энни) и т. д.

Схожий функционал обнаруживается, когда прием пищи системно используется как показатель **череды действий в распорядке детей** (далее для демонстрации системности примеры приводятся из всех книг): So, after breakfast, four children got ready to go down to the beach (Blyton, 2001, p. 34). // Так что после завтрака четверо ребят приготовились к походу на пляж (Блайтон, 1993b, с. 14). Или: For goodness' sake eat up your sausages, Anne. We've all nearly finished. The bell will go in a minute, and you won't have had any breakfast' (Blyton 2010a, p. 10). // Бога ради, Энн, доедай свои сосиски. Мы все уже почти закончили. Через минуту прозвонит звонок, и ты останешься без завтрака (Блайтон, 1993a, с. 10). Или: «I'm going for a bathe before breakfast», said Julian, and snatched up his bathing trunks. «Coming, Dick?» (Blyton, 2010b, p. 15). // — Пойду-ка я искупаюсь перед завтраком, — сказал Джулиан и схватил свои купальные принадлежности. — Пошли, Дик? (Блайтон, 1994, с. 13). Или: He and Dick set out after breakfast and went down the hill to Mr. Barling's (Blyton, 2001, p. 157). // После завтрака они вдвоем с Диком спустились по склону холма к дому мистера Барлинга (Блайтон, 1995, с. 117). Или: «Let's run round a bit again, then have a piece of chocolate» (Blyton, 2017, p. 183). // — Давайте еще немного побегаем, а потом съедем по кусочку шоколадки (Блайтон, 1993b, 205).

Здесь интересно отметить, что часто в произведениях фигурирует связка **еда + сон**, что, на наш взгляд, также свидетельствует о системности распорядка в жизни ребенка: The children had been up half the night, and now they were full of good things, and were very sleepy (Blyton, 2010b, p. 100). // Полночи дети не спали и теперь, вкусно и сытно позавтракав, почувствовали, что их сильно клонит ко сну (Блайтон, 1994, с. 78). Или там же: Soon the four children, now no longer hungry, were sleeping peacefully (Blyton, 2010b, p. 50) // Вскоре четверо ребят, утолив голод, мирно спали (Блайтон, 1994, с. 42).

Упоминание о приеме пищи может указывать на **временной диапазон**. Например, в произведении «Тайна “Вершины Контрабандиста”» водитель, который должен доставить детей по адресу в гости, указывает на необходимость поторопиться, поскольку нужно успеть к чаю. В данном случае это можно расценивать как указание на время, поскольку в Великобритании пьют чай в 17.00:

«Time to get on», said the driver, looking at the clock. «You've got to be there **before tea**, your uncle said» (Blyton, 2001, p. 76). // — Пора ехать дальше, — сообщил водитель, поглядев на часы. — Ваш папа сказал, что нужно поспеть туда к чаю (Блайтон, 1995, с. 23). В примере ниже мы видим, что начало активных действий происходит во второй половине дня, после обеда: After dinner the four children went upstairs to the boys' bedroom and spread out the bit of linen on a table there (Blyton, 2010a, p. 51). // После обеда четверо ребятшек поднялись наверх, в спальню мальчиков, и расстелили лоскут на стоявшем там столе (Блайтон, 1993а, с. 80). А, например, в книге «Тайна бродячего цирка» Джулиан предлагает Диду пообедать в городе и не возвращаться домой до вечера.

Помимо временного указания, прием пищи используется системно и в качестве структурного элемента, организуя **начало или конец главы**. Так, первая книга серии начинается со следующих слов: «Mother, have you heard about our summer holidays yet?» said Julian, at the breakfast-table. «Can we go to Polseath as usual?» (Blyton, 2001, p. 14). // — Мама, ты уже решила что-нибудь насчет наших каникул? — спросил Джулиан за завтраком. — Поедем, как всегда, в Полсит? (Блайтон, 1993b, с. 3). Впоследствии в этой же книге, когда ребята подружились с кузиной, глава заканчивается совместным поеданием мороженого. А уже одна из последующих глав этой же книги — «Тайна острова сокровищ» — начинается описанием выезда на пикник, который организует для друзей их тетя, где ребят ждут приключения. Во второй книге в самом начале первой главы мы снова видим указание на прием пищи: Энни получает письмо, когда садится с утра позавтракать. Одна из глав в четвертой книге начинается с того, что в поездке дети проголодались, а водитель знал хорошее место, где можно было перекусить. А в «Новых приключениях» одна из глав заканчивается словами мистера Роланда, что нужно пойти домой, чтобы успеть к чаю.

Причем интересно то, что, несмотря на всю сложность тех приключений, в которые попадают ребята, несмотря на ужас происходящего, прием пищи служит некоторым устоявшимся событием, которое нельзя сдвинуть. Неважно, сидят ребята в подземелье, в засаде в кустах или заперты в погребе, они не забывают о еде. Так, перед тем как залезть на крышу фургончика в повести «Тайна бродячего цирка» и начать следить за злодеями, Джулиан готовит себе еду, поскольку понимает: ожидание может затянуться.

Прием пищи может расцениваться как **передышка** перед походом, очередной авантюрой. Например, в «Тайне старого подземелья» дети сбегают на остров Киррин от вредной миссис Стиг и сразу же принимаются за еду, даже не достигнув острова, еще на лодке. Они чувствуют запах свежего хлеба, которым пополнили свои запасы провизии, и решают отломить по кусочку, насладиться золотистой, хрустящей корочкой («Тайна старого подземелья»). При этом необходимо отметить, что как только ребята добрались до острова, они тут же решили снова подкрепиться и позавтракать.

Системно в рамках исследуемых произведений автор показывает, что во время приема пищи **можно отдохнуть, подумать, что-то обсудить и принять решение**. Так, в «Новых приключениях» после тяжелого дня и решения детективной задачи все садятся обедать и обсуждать, как поступить с преступником, т. е. даже не сразу вызывают полицию. В повести «Тайна “Вершины Контрабандиста”» ребята, собравшись за завтраком, обсуждают, какую же контрабанду может перевозить мистер Барлинг, а в «Тайне бродячего цирка» Энн предлагает приготовить ужин и обсудить за едой, почему дядя Нобби поменял свое мнение и теперь хочет, чтобы племянник с ними дружил.

Во всей серии в целом сквозит мысль, что главное — не забыть поесть, и **если есть что покушать, то можно считать, что жизнь удалась**: «Isn't it gorgeous—here we are for ages, all by ourselves, with tons of nice things to eat, able to do just what we like!» said Anne, contentedly (Blyton, 2010b, p. 102). // — Ух, и замечательная у нас жизнь! — сказала Энн с довольным видом. — Будем жить здесь долго-долго, совсем самостоятельно, в запасе у нас куча всяких вкусностей, можем делать все, что нам вздумается! (Блайтон, 1994, с. 78).

Поскольку прием пищи в книгах Блайтон регламентирует нормальную жизнь и является чем-то незывлемым, даже злобные контрабандисты обычно **не мучают детей голодом**. В первой книге, высадившись на острове, злодеи думают о том, что нужно оставить детям еду; в пятой книге — «Тайна бродячего цирка» — хотя один из злодеев и хочет заморить детей голодом, но второй не дает ему этого сделать, и они решают скинуть в подземелье немного еды, чтобы запертые на какое-то время дети не умерли с голода. В «Новых приключениях» полиция привозит достаточно еды преступникам, которых пока не может забрать по причине большого снегопада. На таком общем фоне поведение миссис Стик, которая не кормит детей и запирает кухню, воспринимается читателями как откровенное насилие над детьми. Наказание в виде отсутствия еды в «Тайне “Вершины Контрабандиста”», когда мистер Ленуар грозит посадить ребят (а впоследствии так и поступает с Джордж) на хлеб и воду, также воспринимается очень серьезно.

Характеристика героя проявляется во всех исследуемых произведениях в качестве системной функции приема пищи. Так, в «Тайне старого подземелья» вредная миссис Стик плохо кормит детей, не разрешает брать продукты и заходить на кухню, т. е. плохо проявляется в контексте приема пищи (накормить детей). Они даже не хотят ее просить им готовить, а когда миссис Стик все же готовила ребятам, то еда была весьма скудной. При этом для себя она готовит отлично, что позволяет сделать вывод: она специально не старается для детей, поскольку плохо к ним относится.

В том же произведении великолепно проявляется Джулиан. Вступая в некоторую конфронтацию с противной миссис Стик, он неоднократно достает еду, чтобы накормить братьев и сестер: «If you are not going to get us any tea, I'll get it myself,» said the boy. «Where is the bread, and where are the cakes?» (Blyton,

2010b, p. 35). // — Если вы не намерены приготовить нам чай, я сам сделаю это, — сказал он. — Где тут у вас хлеб, где лепешки? (Блайтон, 1994, с. 29).

Среди характеристик детского детектива О. В. Тихонова, помимо уже известного элемента игры, борьбы добра и зла, наравне с некоторыми поучительными моментами, выделяет то, что герои в подростковом детективе могут развиваться (Тихонова, 2019). Это мы и наблюдаем в исследуемых произведениях в контексте приема пищи, например у Энни (с возрастом она начинает играть роль матери) и Джордж (она становится серьезнее, больше следует правилам).

В связи с этим важным, на наш взгляд, является системное использование элемента повествования «прием пищи» в качестве конкретной характеристики: **проявление заботы**. Так, в «Тайне старого подземелья» Джордж, беспокоясь о своей маме, хочет пойти и проверить, не голодна ли она. А, например, в «Тайне “Вершины Контрабандиста”» ребята переживают, что Джордж останется голодной, и думают, как бы прихватить для нее со стола немного торта.

Эмоциональное состояние проявляется через описание, что **герой не может есть как обычно**. Такое мы встречаем в «Новых приключениях», когда Джордж переживает, что ей не разрешают видеть Тимми, и ковыряется в тарелке, поскольку не хочет есть. В «Тайне старого подземелья» Джордж не может есть, поскольку также волнуется о здоровье матери. Там же она не может завтракать, когда ждет важного телефонного звонка. Впоследствии, когда Джордж узнает, что мама чувствует себя неплохо, у нее улучшается настроение, и она уже может получать от еды удовольствие. В «Тайне “Вершины Контрабандиста”» Джордж не в состоянии проглотить ни кусочка, поскольку волнуется за Тимми и думает, как бы до него добраться. В той же повести Мэрибелл не может завтракать, переживая за похищенного брата.

При этом сам прием пищи, тем более если еда вкусная, способствует улучшению **настроения**. Например, в «Тайне старого подземелья» чаепитие способно приободрить детей, а вкусный ужин может их даже развеселить.

Исторически закрепленная в английской детской литературе функция наставления/нравоучения (Чалова, 2010) находит свое отражение в циклообразующем элементе «прием пищи» в произведениях Э. Блайтон. Во всем цикле очень важны **правила приличия**. Так, в следующем примере фиксация их нарушения влечет за собой предварительную характеристику персонажа: «I wonder where Georgina is,» said Anne, when she said good-night to the boys, and went to her own room. «Isn't she queer — not waiting to welcome us — and not coming in to supper — and not even in yet!» (Blyton, 2001, 29). // — Интересно, где же Джорджина, — сказала Энн, пожелав спокойной ночи мальчикам. — Правда, она странная? Не встретила нас, не пришла к ужину, и сейчас ее еще нет (Блайтон, 1993b, с. 12). Мы видим, например, указания взрослых, что важно сесть к столу в приличном виде: в «Новых приключениях» мама отправляет детей привести себя в порядок перед тем, как пить чай. При этом взрослые демонстрируют желаемые нормы своим примером. Так, в «Новых приключениях» учитель предлагает отцу

Джордж помочь разрезать индейку за столом, поскольку у него это хорошо получается, а тетя Фанни, только зайдя в дом, уже спешит проверить, напоила ли кухарка чаем мужчин.

Те же самые нормы проявляются и когда приличия обязывают **пригласить друзей или гостей к столу // угостить**. В первой книге дети угощают мороженым свою сестру; в «Новых приключениях» дети приходят в гости к старикам Сандерсам, и те угощают их вкусными коржиками и наливают какао; в книге «Тайна бродячего цирка» Нобби извиняется, что в присутствии своего дяди не может пригласить друзей на чай; в этой же книге Энни угощает циркача Нобби и его обезьяну Понго конфетами, впоследствии ребята приглашают Нобби на чай, а потом, в следующей главе — и на ужин и т. д. Здесь, наверное, уместно вспомнить, что ранняя социализация — в принципе одна из основных функций детской литературы (Гетманская, 2019).

Прием пищи часто используется как **способ приятно провести время**: в произведениях описываются разнообразные походы за мороженым или в кафе: «I will take you into the nearest town and you shall shop to your heart's content», said Aunt Fanny to the children. «Then we will have tea in a teashop and catch the six o'clock bus home» (Blyton, 2010a, p. 66). // — Я вас отвезу в ближайший городок, и там вы сможете походить по магазинам сколько душе угодно, — сказала детям тетя Фанни. — Потом мы попьем чаю в кондитерской и шестичасовым автобусом вернемся домой (Блайтон, 1993а, с. 99). Ребята не прочь после прогулки забежать за сладким, как в «Тайне “Вершины Контрабандиста”»: They enjoyed their walk. They went into a quaint old coffee shop and had steaming cups of delicious creamy coffee and jammy buns (Blyton, 2001, p. 101). // Ребята просто наслаждались прогулкой. Они зашли в очаровательную старинную кофейню и выпили по чашке чудесного горячего кофе, закусывая восхитительными булочками с вареньем (Блайтон, 1995, с. 54). И очень часто ходят на пикник: It was quite a pleasant day. The children bought sausage rolls again, and fruit, and picnicked on the beach. Timmy had a large and juicy bone from the butcher's (Blyton, 2010b, p. 76). // День стоял великолепный. Ребята снова накупили булочек с сосисками и фруктов и устроили на пляже пикник. Тимми получил чудесную мозговую кость, купленную у мясника (Блайтон, 1994, с. 58).

В качестве функции, которая появляется не так системно, укажем, что прием пищи может **создавать проблемы**. Так, в «Тайне старого подземелья» Джулиан в попытке найти еду в кладовке спотыкается в темноте, и на спящего мужчину, который из-за этого просыпается, падает ватрушка. А в «Тайне бродячего цирка» этот же герой переживает, что выкинутые косточки могут привлечь внимание злодеев, которые его обнаружат. Но такая функция — редкость, обычно прием пищи и еда не становятся причиной невзгод.

В целом мы видим, что прием пищи в качестве циклообразующего элемента прекрасно вписывается в выделенные разными авторами характеристики детской литературы: упор на действие, наличие морали, а также оптимистичный взгляд

на жизнь и простота повествования. Но в системе произведений анализируемого цикла этот элемент явно используется с системно повторяющимися функциями, которые позволяют автору создать необходимую картину детского мира.

Заключение

Мы проследили, что прием пищи — неотъемлемая часть жизни ребенка — как элемент повествования повторяется довольно часто в первых пяти произведениях детективной серии «The Famous Five» («Великолепная пятерка»). Создавая общий фон для сюжетной линии детского произведения, такие включения одновременно выполняют ряд других функций и являются чрезвычайно важными, поскольку делают повествование узнаваемым для юного читателя, привычным, помогают связать произведения цикла в одну канву. Их повтор позволяет выстроить временную линию сюжета, обозначить необходимость приема пищи детьми строго по графику, дает осознать культурологические особенности приема пищи, объясняет нормы и правила, связанные с этим важным элементом действительности, и многое другое.

В целом можно констатировать, что, вписываясь в нормы английской детской литературы и детского детектива, или, скорее, создавая их, Энид Блайтон с помощью яркого описания приема пищи, с одной стороны, создает необходимый для регламентированной жизни ребенка фон, с другой — сохраняет назидательную/обучающую и развлекательную функции детской литературы. А вариативность исследуемого повторяющегося элемента повествования свидетельствует о мастерстве писательницы. Здесь вспомним, что, как отмечают исследователи, «вопрос актуальности жанра часто упирается в мастерство варьирования известного, однотипного» (Тихонова, 2019, с. 79).

Дальнейший исследовательский интерес может быть сопряжен с последней выделенной нами задачей: с анализом повторяемости таких элементов в рамках одного произведения и в рамках нескольких произведений цикла в сравнительном аспекте. Интерес также вызывает повтор элементов, связанных с приемом пищи, которые проявляются не в каждой повести, но их системное использование очевидно в рамках всей серии книг. Например, отравление как мотив, который также может выступать циклообразующим элементом (Лукьянчикова, Киселева, 2022). Выстраивание сюжетной модели конкретного автора с включением компонентов, значимых для создания произведений цикла, также может стать объектом изучения.

Список источников

1. Блайтон, Э. (1994). *Тайна старого подземелья*. Тайна старого подземелья. Тайна разрушенного замка. Совершенно секретно.
2. Блайтон, Э. (1993a). Новые приключения великолепной пятерки. *Five Go Adventuring Again*. Прогресс, Универс.
3. Блайтон, Э. (1993b). Тайна острова сокровищ. *Тайна бродячего цирка*. Совершенно секретно.

4. Блайтон, Э. (1995). Тайна «Вершины Контрабандиста». *Тайна серебристого лимузина. Тайна «Вершины Контрабандиста»*. Совершенно секретно.
5. Гаджибалаева, Д. Л. (2018). Поведение персонажей в ритуале приема пищи в произведениях А. П. Чехова как отражение национальной картины мира. *Научная мысль Кавказа*, 2, 78–83.
6. Гетманская, Е. В. (2019). Образовательная функция детской литературы в фокусе западных исследований. *Педагогика и психология образования*, 1, 27–41.
7. Дынник, В. (1925). Цикл. *Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов*. (2024, 14 июля). <https://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt2/lt2-a832.htm>
8. Егорова, О. Г. (2004). *Проблема циклизации в русской прозе первой половины XX века* [Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Астрахань].
9. Кузьмин, В. Л., & Роготень, Н. Н. (2019). Детские художественные и научно-популярные произведения: опыт популяризации географических знаний. *Комплексные исследования детства*, 1(3), 246–254.
10. Лукьянчикова, Н. В., & Киселева, Н. В. (2022). Циклообразующие мотивы в произведении Н. Л. Ключаревой «Деревянное солнце». *Мир русскоговорящих стран*, 2(12), 89–102.
11. Ляшенко, Т. М. (2020). Лексика тематической группы «еда, потребление пищи» в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». *Litera*, 11, 84–96.
12. Меркулова, М. Г., & Сатюкова, Е. Г. (2010). «Английскость» в отечественном литературоведении: теоретическое осмысление и изучение понятия. *Гуманитарные исследования*, 4(36), 221–226.
13. Тихонова, О. В. (2019). О границах и возможностях жанра детектива в детской литературе. *Вопросы литературы*, 4, 77–87.
14. Чалова, Л. В. (2010). Предпосылки возникновения и развития детской литературы в Великобритании. *Филология и человек*, 4, 36–52.
15. Adewunmi, B. (2018). I loved the way Enid Blyton wrote about food. In *The Guardian*. (2024, 14 июля). <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2018/may/05/loved-way-enid-blyton-wrote-food/>
16. Blyton, E. (2001). *Five Go to the Smugglers*. Hodder Children's Books.
17. Blyton, E. (2001). *Five On A Treasure Island*. Hodder Children's Books.
18. Blyton, E. (2010). *Five Go Adventuring Again*. Hodder Children's Books.
19. Blyton, E. (2010). *Five Run Away Together*. Hodder Children's Books.
20. Blyton, E. (2017). *Five Go off in a Caravan*. Hodder Children's Books.
21. Broomfield, R. (2022). *More Than Midnight Feasts? A Gastrocritical Reading of Enid Blyton's Malory Towers, St. Clare's and The Naughtiest Girl in the School Series*. Technological University.
22. Fauziah, N., & Harits, I. (2022). Historical and social perspectives of Blyton's The Famous Five. *Paraphrase*, 1, 18–24.
23. Fiona. (2023). The Secret Island part 4: Feeding the runaways. *Letters to Enid, part 40*, 3(2). <https://worldofblyton.com/2023/09/29/the-secret-island-part-4/>
24. Rudd, D. (2010). The Development of Children's Literature. *The Routledge Companion to Children's Literature*, 3–13.
25. Saia, S.M.R. (2011). *Enid Blyton Loves to Eat: A New Appreciation of My Favorite Childhood Books*. <https://www.grit.com/community/enid-blyton-childhood-books/>

References

1. Blyton, E. (1994). *Five Run Away Together*. *Five Run Away Together*. *Five have a Wonderful Time*. Sovershenno sekretno. (In Russ.).
2. Blyton, E. (1993a). *The New Adventures of The Famous Five* (transl.). *Five Go Adventuring Again*. Progress, Universe. (In Russ.).
3. Blyton, E. (1993b). *Five On A Treasure Island*. *Five Go off in a Caravan*. Sovershenno sekretno. (In Russ.).
4. Blyton, E. (1995). *Five Go to the Smugglers*. *Five have Plenty of Fun* Тайна. *Five Go to the Smugglers*. Sovershenno sekretno. (In Russ.).
5. Gadzhibalaeva, D. L. (2018). The characters' behavior in the ritual of eating in the works of A. P. Chekhov as a reflection of the national picture of the world. *Scientific thought of the Caucasus*, 2, 78–83. (In Russ.).
6. Getmanskaya, E. V. (2019). The educational function of children's literature in focus of Western studies. *Pedagogy and Psychology of Education*, 1, 27–41. (In Russ.).
7. Дунник, В. (1925). Cycle. *Literary Encyclopedia: Dictionary of Literary Terms*. (2024, 14 июля). <https://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt2/lt2-a832.htm> (In Russ.).
8. Egorova, O. G. (2004). *The problem of cyclization in Russian prose of the first half of the 20th century* [Abstract of the dissertation ... Doctor of Philological Sciences: 10.01.01. Astrakhan']. (In Russ.).
9. Kuzmin, V. L., & Rogoten, N. N. (2019). Fiction and non-fiction for children: The experience of popularising geographical knowledge. *Comprehensive Child Studies*, 1(3), 246–254. (In Russ.).
10. Lukyanchikova, N. V., & Kiseleva, N. V. (2022). Cycle-forming motifs in N. Klyuchareva's work *The Wooden Sun*. *World of Russian-Speaking Countries*, 2(12), 89–102. (In Russ.).
11. Liashenko, T. (2020). Lexis of the thematic group «food and food consumption» in the novel by Mikhail Saltykov-Shchedrin «*The Golovlyov Family*». *Litera*, 11, 84–96. (In Russ.).
12. Merkulova, M. G., & Satyukova, E. G. (2010). «Englishness» in Russian literary studies: theoretical understanding and concept study. *Gumanitarnye issledovaniya*, 4(36), 221–226. (In Russ.).
13. Tikhonova, O. V. (2019). On the boundaries and possibilities of the detective genre in children's literature. *Voprosy literatury*, 4, 77–87. (In Russ.).
14. Chalova, L. V. (2010). The origin and development of children's literature in Great Britain. *Philology & Human*, 4, 36–52. (In Russ.).
15. Adewunmi, B. (2018). I loved the way Enid Blyton wrote about food. In *The Guardian*. (2024, 14 июля). <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2018/may/05/loved-way-enid-blyton-wrote-food/>
16. Blyton, E. (2001). *Five Go to the Smugglers*. Hodder Children's Books.
17. Blyton, E. (2001). *Five On A Treasure Island*. Hodder Children's Books.
18. Blyton, E. (2010a). *Five Go Adventuring Again*. Hodder Children's Books.
19. Blyton, E. (2010b). *Five Run Away Together*. Hodder Children's Books.
20. Blyton, E. (2017). *Five Go off in a Caravan*. Hodder Children's Books.
21. Broomfield, R. (2022). *More Than Midnight Feasts? A Gastrocritical Reading of Enid Blyton's Malory Towers, St. Clare's and The Naughtiest Girl in the School Series*. Technological University.

22. Fauziah, N., & Harits, I. (2022). Historical and social perspectives of Blyton`s The Famous Five. *Paraphrase, 1*, 18–24.
23. Fiona. (2023). The Secret Island part 4: Feeding the runaways. *Letters to Enid, part 40, 3(2)*. (2024, 14 июля). <https://worldofblyton.com/2023/09/29/the-secret-island-part-4/>
24. Rudd, D. (2010). The Development of Children`s Literature. *The Routledge Companion to Children`s Literature*, 3–13.
25. Saia, S.M.R. (2011). *Enid Blyton Loves to Eat: A New Appreciation of My Favorite Childhood Books*. (2024, 14 июля). <https://www.grit.com/community/enid-blyton-childhood-books/>

Информация об авторе / Information about the author

Евгения Сергеевна Абаева — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков МПГУ.

Evgeniya S. Abaeva — D. Sc. (Philology), Docent, Professor of English Studies and Cross-Cultural Communication Department, Institute of Foreign Languages, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.